

**Антисоветские подлоги:
История фальшивок,
факсимиле и комментарии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А72

A72 Антисоветские подлоги: История фальшивок, факсимиле и комментарии / –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 158 с.

ISBN 978-5-458-40001-5

В этом сборнике описано несколько фабрик антисоветских подлогов, рассказана история наиболее нашумевших фальшивок.

ISBN 978-5-458-40001-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мы уверены, что довольно подробный анализ ряда документов, данный в этом сборнике, заставит фальсификаторов весьма осторожно относиться к своей будущей продукции и пересмотреть всю массу уже изготовленных и пущенных в оборот документов. Но эта книжка вместе со все большим ознакомлением с сущностью советской системы и организационными основами СССР заставит впредь весьма скептически относиться к появлению анти-советских подлогов, фабриканты которых никак до сих пор не могли пожаловаться на слишком малый спрос на их продукцию и на нелюбезное отношение к ним со стороны администраторов и дипломатов различных государств Европы и Америки.

**Ломь и клевета
на большевиков
до Октябрьской
революции.**

Кроме непосредственных вооруженных интервенций и голодных блокад, организованных против Советского Союза правительствами, враждебными новому социальному укладу, они пользовались для подготовки своих враждебных по отношению к трудящимся Советской России шагов или в оправдание уже предпринятых ими шагов всякими возможностями оболгать и оклеветать как самое советское государство, так и партию, им руководящую, и отдельных ее вождей

Уже с самого начала появления в России виднейших руководителей большевизма, весной 1917 года, временное правительство и генеральный штаб царской армии прибегли к клевете против встреченного с небывалым энтузиазмом огромнейшими массами народа тов. Ленина и других вместе с ним Слухи о заплombированном вагоне, о шпионах-большевиках были пущены и поддерживались весьма интенсивно всеми имевшимися в то время в распоряжении временного правительства средствами. Преследования большевистской печати и общий приказ об аресте Ленина, Зиновьева и других в июле 1917 года, на основании яко бы неопровержимых данных о службе их у немецкого генерального штаба,—все это имело целью борьбу против наиболее передовых элементов рабочих и крестьянских масс, организовавших их для прекращения войны и для освобождения их из-под власти буржуазных государств.

Клевета на советскую власть с первых дней ее существования.

В связи с Октябрьской революцией и с теми колоссальными сдвигами в отношении социальных групп, которые произошли на протяжении бывшей царской империи, в связи с той ненавистью, которую питали к новому советскому обществу побежденные русские общественные группы, в связи с негодованием союзников на сепаратный мир советского правительства с Германией,—начинается исключительная в мировой истории полоса небывалых выпадов против огромного советского государства, полоса исключительной лжи и бесшабашней клеветы, изо дня в день распространяемых в политических кругах Европы и Америки и в повседневной прессе, эти круги отражающей. Белая эмиграция,

широким потоком через все границы ринувшаяся из советских республик во все страны мира, потерявшая все свои привилегии, как экономические, так и политические, распространяла совершенно невероятные слухи о том, что яко бы творится в Советской России

Не было такого преступления, которое не приписывалось бы активнейшим деятелям Октябрьской революции, не было таких аморальных поступков, которые не совершались бы яко бы широчайшими массами рабочих и крестьян. Рядовые граждане Советской России, вплоть до ее правительства, представлялись в виде традиционного „человека с ножом в зубах“. Гражданская война, необходимость защищать молодую республику советов трактовалась не иначе, как каннибальство со стороны большевиков. Вооруженные силы рабочих и крестьян, организованные в регулярные части Красной армии, представлялись не иначе, как в виде разнузданных и жестоких китайцев и латышей. Выдвинутые революцией на крупнейшие командные посты рядовые рабочие от станка и крестьяне от сохи, руководившие исключительной по своей тяжести борьбой Красной армии против контр-революционных бело-генеральских монархических вооруженных сил, представлялись европейскому общественному мнению не иначе, как в виде немецких инструкторов, посланных германским генеральным штабом. Серьезные реформы в интересах широчайших масс Советского Союза, в выработке и реализации которых эти самые многомиллионные массы принимали непосредственное участие, представлялись европейскому общественному мнению в виде бесчисленных грабежей, воровства, убийств, разрушения культурных ценностей, разграбления музеев и денежных хранилищ, социализации женщин и т. п. буржуазных бредней.

Но мало-по-малу, с величайшими трудностями, вначале с большими перерывами, начинается более или менее регулярное посещение иностранцами Советского Союза и появление советских граждан за границей. Арсенал басен и клеветы о Советском Союзе оказывается недостаточным, а его оружие не настолько острым, чтобы выполнять основные задачи враждебных Советскому Союзу буржуазных правительств и их генштабов. Старым сказкам о некоей стране варваров уже мало кто верит, плакаты с традиционным человеком, у которого нож в зубах, мало на кого действуют, и европейские государства, а среди них преимущественно и главным образом Великобритания, начинают применять новые методы.

Для обоснования подготовки серьезных вооруженных действий против Советского Союза европейские государства, и в первую очередь Англия, как первая нас признавшая де-факто, начи-

начот ссылаться в своих нотах на документы, не существующие в природе, и на выступления руководителей Советского Союза, никогда не имевшие места

Первая нота Керзона Образчиком такой политики является и на чем она базируется знаменитая первая керзоновская нота*), обрушившаяся целой батареей обвинений против Советского Союза. Заключавшиеся в этой ноте обвинения были частью совершенно беспочвенны, частью же основаны на ложных сведениях и подложных документах. Обосновывая свои обвинения, нота специально припутала к делу Третий Коммунистический Интернационал, согласно номенклатуры ноты Керзона от 7 сентября 1921 г., цитируя несколько докладов, яко бы сделанных его „ЦК“ членами и должностными лицами российского правительства, как, например, т. т. Сталиным, Элиавой, Караханом, и в частности Нуартевой, а также приводила цитаты из речи, яко бы произнесенной 8 июня тов. Лениным на съезде Третьего Интернационала. Цитаты, приведенные в керзоновской ноте от 7 сентября, должны были создать фон для ряда обвинений и послужить доказательством того, что сознательно проводимая российским правительством политика заключается в умышленном стремлении подорвать влияние английского правительства на Востоке и возбудить революционное движение в колониях и других находящихся в зависимости от Великобритании территориях и что русские представители в своей деятельности осуществляют политику Третьего Интернационала, которая отождествлялась великобританским правительством с правительством советов.

Уже тогда в ответе советского правительства на эту ноту лорда Керзона было указано на ряд несообразностей, заключавшихся в английской ноте. Так, например, Сталин, на которого сослалась английская нота, яко бы делавший различные доклады „ЦК“ от имени Восточного отдела Третьего Интернационала в июне 1921 года по вопросам этого отдела, никогда не имел никакого отношения ни к Третьему Интернационалу, ни к какому-либо из его отделов и поэтому не имел случая делать приписываемых ему докладов и никогда их не делал. На самом же деле Восточный отдел прекратил свое существование с осени 1920 года. Точно так же оказалась ложной цитата, приписанная тов. Элиаве, который также никогда не работал для Третьего Интернационала или в связи с ним и никогда не представлял никаких докладов „Центральному Комитету“. Что же касается тов. Карахана, то он никаких докладов „о положении на Ближнем Востоке“ или

---

*) Нота Керзона от 7 сентября 1921 г. и ответ советского правительства даны на стр. 29 и 37.

по какому либо другому вопросу не делал Третьему Интернационалу.

Особенно цепела была ссылка в керзоновской ноте на доклад, яко бы сделанный 20 июня Нуартевой, которого нота титуловала зведующим Отделом Пропаганды при Третьем Интернационале. На самом же деле Нуартева не мог делать никаких докладов или каких-либо иных сообщений в июне 1921 года по той простой причине, что он находился под стражей, как политический преступник, обвинявшийся в государственной измене.

Что касается речи, приписываемой тов Ленину и яко бы произнесенной 8 июня, на съезде Третьего Интернационала, то из простого ознакомления с печатавшимися в то время стенограммами его выступлений на Конгрессе можно было легко убедиться, что тов Ленин 8 июня вообще не произносил речей и что в других речах, которые в то время им произносились, отсутствовали как раз те фразы, которые ему приписывала нота Керзона.

Как ни были затруднены в то тяжелое время наши сношения с Западной Европой, как ни была сложна и запутана обстановка, в которой приходилось действовать в связи с ультимативными нотами Керзона, все же уже тогда советскому правительству удалось установить те мутные источники, из которых питался английский Форейн Оффис и которые он использовал для своих ультимативных нот советскому правительству. Уже тогда с несомненностью выяснилось, что все факты, которые были приведены в керзоновской ноте, были почерпнуты из тайного журнала „Ост Информацион“, издававшегося германскими шпионами. Сравнивая отдельные места этого шпионского журнала с соответствующими цитатами из ноты Керзона, нельзя было не прийти к убеждению, что нота составлена несомненно на основании документов и материалов, заключенных в этом грязном журнальчике. В дальнейшем ряд фактов и событий с полной несомненностью установил, что журнал „Ост Информацион“ печатается в Берлине (А. Винсер, Вильгельмштрассе, 11, Берлин, ю. з., 48), а в одном из номеров даже указано имя и адрес их банка (Вестерхаген и К^о, Потсдамштрассе, 127, Берлин). В связи со всей этой историей, как потом выяснилось, был уволен как начальник лондонского Скотланд-Ярда Бейзиль Томсон, так и германский шпион Штиглиц, бывший на германской и английской службе одновременно.

**Появление на евро-
пейском горизонте** „фальшивки“. Чем дальше продолжалось мирное существование Советского Союза, чем больше укреплялись его связи с Западной Европой, тем все труднее было использовать в целях агрессивной политики такие ненадежные источники, как простая шпионская информация.

Усложнившиеся взаимоотношения между буржуазными странами Западной Европы и Советским Союзом, желание во что бы то ни стало подорвать всякий авторитет советского государства и разрушить его экономическую и политическую мощь заставляют руководителей внешней политики буржуазных стран, и в первую очередь Англии, начать пользоваться более „верными“ документами и более „надежными“ источниками

История фальшивых документов, циркулирующих по всему миру и направленных против Советского Союза, указывает на то, что *фальсификаторами преимущественно являются представители русской контр-революционной эмиграции*. Трудно сказать с достаточной точностью, выполняли ли фальсификаторы определенные заказы, шедшие сверху, или соответствующие министерства иностранных дел в своей практике использовали уже готовое предложение. Факт тот, что в течение последних 2—3 лет Советский Союз констатирует следующие явления: во-первых, обильный поток всяких, в разных местах опубликованных, фальшивых документов, имеющих целью осложнить и ухудшить взаимоотношения между Советским Союзом и рядом стран, с которыми он находится в тех или иных политических взаимоотношениях, и, во-вторых, обилие раскрытых в последнее время фабрик фальшивых документов и разоблаченных, в связи с этим, представителей контр-революционной эмиграции

Начало потока разного характера фальшивых документов, исходящих из различных центров, было положено знаменитым подложным „письмом Зиновьева“. Вслед за ним появляется мнимый договор между Коминтерном и хорватской республиканской крестьянской партией, мнимое письмо тов. Зиновьева к тов. Кашену по поводу северо-африканских дел, опубликованное в „Либерте“, мнимые письма Крестинтерна к румынской крестьянской партии, ряд документов, имеющих то или иное отношение к болгарским событиям, и, наконец, ряд отдельных фальшивок, преследующих разные цели и непосредственно не связанных ни с какой большой кампанией, предпринятой тем или иным государством или той или иной группой государств против Советского Союза. Среди этих документов находятся следующие наиболее замечательные из них:

1) схема организации Коминтерна; 2) объяснение к схеме центр. учрежд. Исполкома Коминтерна и схема; 3) руководство Коминтерна партийной работой на местах; 4) отношение конс. части полпредства на имя Стеценко о разрешении въезда в СССР; 5) отношение делегации Исполкома Коминтерна уполномоч. ОГПУ в Берлине; 6) письмо ИНО ОГПУ тов. Блюменфельду и письмо тов. Маршину; 7) отношение ИККИ к председ. загранич. делегации

в Германии, 8) отношение РЛКСМ председат. заграничной делегации в Германии; 9) доклад члена Исполкома Коминтерна председателю ИККИ, 10) письмо Бондаревского из Рима в полпредство в Германии, 11) отношение Наркомнаца в полпредство в Германии, 12) отношение полпредства в Австрии в полпредство в Германии, 13) письмо Краковецкого о советско японских отношениях, 14) письмо тов Балабановой пред заграничной делегации РКП в Германии, 15) отношение ЦИК к полпредству в Германии; 16) отношение торгпредства в Германии в финотдел ИККИ, 17) отношение ВСНХ в консульский отдел полпредства в Берлине, тов Александрову, 18) поддельный бланк ИККИ; 19) бланк с советским гербом, 20) отношение ИККИ, опубликованное в болгарских газетах. Кроме того, имеется целая группа документов на английском языке, относящихся к мнимой деятельности несуществующей организации, именуемой „Британский революционный комитет“ и долженствующих дискредитировать советское полпредство в Англии и доказать связь между революционным рабочим движением Великобритании, Коминтерном и Советским Союзом.

Фабрики фальшивок.

1925 год был особенно богат раскрытием фабрик фальшивых документов и разоблачением их организаторов. Изучая материалы, опубликованные в свое время во всей европейской печати, приходится констатировать наличие крупных гнезд, занятых фальсификацией документов, направленных против Советского Союза и имеющих пребывание в крупнейших столицах Западной Европы. В Берлине— фабрика Дружеловского, в Вене— фабрика Якубовича, в Лондоне— фабрика Синклтона, в Париже— неудачная попытка к организации фабрики, в Китае— фабрика белогвардейца Кедрливанского и т. д. Все эти фабрики и фабриканты были известны полицейским учреждениям соответствующих государств и городов. Виднейшие из этих фальсификаторов состояли и состоят на службе у этих государств или у ряда государств одновременно. Все они были в той или иной степени связаны с политическими представителями заинтересованных стран, получая от них заказы и поставляя им необходимые документы.

Берлинская фабрика Дружеловского, ее деятели и агенты.

Об организации Дружеловского и его фабрике фальшивых документов было опубликовано довольно много сведений как в нашей печати, так и в заграничной. Уже после первого ареста Дружеловского было очевидно, что он—не один в этом деле. В действительности во главе центральной организации по подделке документов в Берлине, кроме Дружеловского, стоял также Гуманский.

Дружеловский — уроженец Могилевской губ. Происходит из семьи полицейского чиновника. Был русским офицером-летчиком.

Поступил на службу к капитану Братковскому в польский 11 Oddzial Sztabe general. e С Братковским ездил в Ригу во время заключения русско-польского торгового договора в 1920 г. Оказал там полякам ценные услуги. По возвращении в Варшаву был уличен в 1922 или 1923 г. в измене, был выслан в Данциг. Из Данцига попал в Берлин в конце 1923 г.

Александр Феофилович *Гуманский* — чрезвычайно красочная фигура белого эмигранта. Подполковник по чину, с которым он вышел из империалистической войны, типичный контр разведчик, этот господин не брезгует ничем. Он при помощи *Дружеловского* продает сфабрикованные ими документы то болгарскому, то польскому правительствам, одновременно занимался шпионажем против Германии. Через другого бывшего русского офицера, Зиверта, о котором речь ниже, Гуманский в свое время продал германскому имперскому оберрегирунгсрату (министру внутренних дел), действительному статскому советнику Мелейзину, схему ИККИ с соответственными карточками по государствам. Эти карточки и схема начерчены и написаны были самим Гуманским.

Кроме подделки документов, советских печатей и шпионажа в пользу Франции, Гуманский был одним из активнейших работников в различных белогвардейских контр революционных организациях. Он был руководителем технической части разведывательного кирилловского центра, организованного в прошлом году генералом Сахаровым. Задача этого центра заключалась в наиболее подробном собирании информации о СССР от балтийских и финляндских организаций.

Он также является активнейшим корреспондентом и сотрудником так называемого „Братства Святого Георгия“, возникшего в Мюнхене в 1923 г. по инициативе того же генерала Сахарова. Гуманский пользовался услугами проживавшего в Женеве американского общественного деятеля Фергюссона, близко стоящего к Форду, и через него передавал информацию в американскую прессу. Входя в состав берлинского центра этого „братства“, Гуманский находился в тесном контакте с антибольшевистской лигой Обера в Швейцарии.

„Братство Святого Георгия“ оказалось скомпрометированным, как и много других белогвардейских организаций, и дельцы этого „братства“ оказались вынужденными его ликвидировать и заменить другой тождественной организацией, которой дали имя „Святогор“. Среди многих других активных участников этого нового союза снова оказался во главе его все тот же Гуманский,

который был назначен членом исполнительного комитета и заведующим информационным отделом

Так как, очевидно, выяснилось, что Гуманский занимается не только продажей поддельных документов представителям Поттши и Ботарики, а что он фабрикует подложные документы с явной целью дезинформировать германские власти и оказывает определенные услуги Франции в ущерб Германии, то осенью 1924 года Гуманский был арестован, при чем у него на квартире были найдены три подложных инструкции Коминтерна с подписями и печатью. Но вскоре Гуманский был освобожден с предложением выехать из Германии. А у Гуманского были, очевидно, свои счета с берлинским полицейским президентом, и последний медлил с исполнением своего собственного решения. Но так как некоторые документы явно изобличали Гуманского в его работе в пользу французов, то он снова весной этого года был арестован. Сведения обо всей этой истории чрезвычайно скудно проникают в германскую печать. Объясняется это тем, что во всем этом деле замешаны агенты и чиновники министерства иностранных дел.

Таким образом, перед нами вполне законченная фигура, на которую ставит свою ставку агентура международной буржуазии в ее борьбе против Советского Союза. Офицер бывшей царской армии, специалист контр-разведчик, работающий на германское правительство и продающий его интересы французам, подделыватель советских документов и печатей, активнейший руководитель разнообразнейших эмигрантских контр-революционных организаций, агент оберовской организации и информатор американской капиталистической прессы,— вот каков герой многочисленных историй с „фальшивками“, которые всегда являлись немаловажным основанием для агрессивной политики признавших и не признавших нас правительств.

Геральд Иванович *Зиверт* состоял в теснейшем контакте с Дружеловским по подделке всяческих документов. Как и Гуманский, Зиверт—бывший офицер, подпоручик русской армии. Он состоял в разведке 12 армии, а после занятия немцами Риги поступил на германскую службу. Работая то на немцев, то в разведке армии Бермонта, он главным образом был связан с германской военной разведкой в Прибалтике.

А затем он окончательно переселился в Берлин и открыл здесь частное разведывательное бюро, преследовавшее, как бы цели борьбы с Коммунистическим Интернационалом. А фактически он выполнял задания разных лиц, организаций, а также иностранных правительств по снабжению их документами и материалами информационного о Советском Союзе характера,

С кем только не был в сношениях этот подпоручик! Во время осложнений в Руре он был в связи с рейнской комиссией через своего приятеля, французского капитана Меньер Зиверт также был в связи с агентами польского представительства в Берлине, от которого он получал очень крупные суммы. Совсем недавно он выполнял определенные поручения латвийской разведки в Берлине, и он же находился в деятельных сношениях с лигой Обера. Не менее пикантно и то, что он работает по заданиям берлинского полицейского президиума. Да, собственно говоря, как же ему не работать на берлинских полицейских, если он с весны этого года принял немецкое подданство?

Не менее видной фигурой в мире контрразведчиков и творцов фальшивок, чем Гуманский и Зиверт, является *В. И. Орлов*. Как и первые два, он также бывший офицер царской армии — начальник врангелевской разведки. Благодаря своему знакомству с знаменитым по своему налету на берлинское торгпредство Вейсом, а также комиссаром полиции-президиума Хеллером, он входит в кабинеты берлинского полицейского президиума. Но он занимается, как и вся прочая братия, не только информацией полиции президиума, но и контрразведкой. Он обслуживает латвийскую контрразведку, находясь для этого в тесной связи с неким Покровским — кирилловским разведчиком в Риге.

Это — бывшая аристократическая знать в царское дореволюционное время. Отец — бывший сенатор Алексей Валерьевич *Бельгардт*, сын — без всяких царских титулов, просто *А. А. Бельгардт*, оба — кирилловцы. Папаша и сынок самым тесным образом связаны со всей предыдущей братией — Гуманским, Орловым и Зивертом. На квартире этих Бельгардтов происходили совещания при участии Гуманского, Сахарова и других, на которых Гуманский делал информационные доклады о положении в Советском Союзе и о новых назначениях на командные должности в Красной армии. В уже упомянутом союзе „Святогор“ папаша Бельгардт вошел в совет как его председатель, а сынок — как руководитель агитотдела исполнительного комитета союза. Через этого же бывшего сенатора Бельгардта союз „Святогор“ поддерживал связь с реакционными партиями Германии.

Венская фабрика фальшивок Янубовича и ее участники. Австрийская фабрика фальшивок была обнаружена таким образом: 28 мая в полпредство СССР в Вене явился некто Генрих Горт, работающий в качестве ученика в гравировальной мастерской М. Хаммера — Вена, IV, Фаворитенштрассе, 34, который получил от этой фирмы поручение получить по четырем фактурам платежи за изготовление штампов. Заказанные, как бы по поручению полпредства печати были следую-